ПОДГОТОВКА ДЕЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИИ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

The right to the reference in court takes the important place among other rights. Any person has the right to address when due hereunder to address in court for protection of the broken rights and freedom. Litigation on a civil case can be begun only on the basis of the statement of claim submitted by the interested person. This articol consacred to persons who by virtue of the law have the right to address in court for a recognition of the physical person incapacitated.

Подготовка дел к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского судопроизводства по каждому рассматриваемому делу (ч.(2) ст.183 ГПК РМ), имеющей целью обеспечение его правильного и своевременного рассмотрения и разрешения, и проводится судом первой инстанции после принятия заявления к производству, в том числе и после отмены ранее принятого судебного решения, если возникает необходимость в дополнительных процессуальных действиях по подготовке дела к судебному разбирательству.

В ч.3 п.1 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова «О действиях судьи в процессе возбуждения гражданского дела и подготовки дела к судебному разбирательству», №24 от 28 июня 2004 г., отмечается, что подготовка гражданских дел к судебному разбирательству важная составляющая часть процессуальной стадии в первой и апелляционной инстанции, которая создает необходимые условия для полного, всестороннего и объективного рассмотрения в судебном заседании доказательств, представленных сторонами, для обеспечения процессуальных прав и обязанностей сторон, норм материального права, которые следует применить.

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству имеет самостоятельную законодательную регламентацию; прежде всего, эта глава XIV (ст.183-191 ГПК РМ), ст.290, 299, 304-305, 321, 370 ГПК РМ и др. Законодательная регламентация стадии подготовки дела к судебному разбирательству содержится в Законе Республики Молдова об административном суде, №793 от 10 февраля 2000 г., в Законе Республики Молдова о несостоятельности, №632 от 14 ноября 2001 г., и во многих других законодательных актах.

Законодатель установил пределы действия подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, т.е. начало и окончание этой стадии гражданского процесса. Подготовка к судебному

разбирательству может иметь место только после возбуждения гражданского дела, т.е. после принятия заявления (ч.(1) ст. 183 ГПК РМ) и заканчивается назначением места, даты и времени проведения судебного заседания.

В каждом гражданском деле должны быть в наличии два определения судьи, свидетельствующие о проведении подготовки по делу: 1) определение о подготовке дела к судебному разбирательству, с указанием всех необходимых процессуальных действий, которые выносится судьей единолично без извещения лиц, участвующих в деле (ст. 184 ГПК РМ); 2) определение об окончании подготовки по делу и назначении его к судебному разбирательству в судебном заседании (ст.190 ГПК РМ).

Определение о подготовке дела к судебному разбирательству выносится судьей в 5-дневный срок со дня принятия искового заявления. В юридической литературе В.К. Пучинским и другими авторами высказано мнение, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству не ограничивается вынесением определения о назначении дела, а может продолжаться и в стадии судебного разбирательства, когда дело откладывается для собирания доказательств, для привлечения соучастников в процесс. С таким мнением трудно согласиться, поскольку отложением дела в судебном заседании для собирания доказательств и других целей исправляются фактические недостатки, пробелы, допущенные в стадии подготовки дела, но не продолжается эта стадия. Начало подготовки дела определяется вынесением соотвествующего определения, его окончание - также вынесением определения с назначением дела к судебному разбирательству.1

Действующее процессуальное законодательство определяет пределы стадии подготовки дела - подготовка к рассмотрению начинается после принятия заявления и оканчивается назначением дела к судебному разбирательству. Однако, в Гражданском процессуальном кодексе не определены конкретные сроки подготовки дела к судебному разбирательству. В ст. 184 ГПК РМ указывается, что в определении судьи о подготовке дела к судебному разбирательству должны быть указаны действия, которые следует произвести для подготовки дела, а также сроки их исполнения. С учетом общего положения гражданского процессуального законодательства о том, что гражданские дела рассматриваются в первой инстанции в течение разумного срока, то и для подготовки дела к судебному разбирательству должны определяться разумные сроки с учетом обстоятельств и сложности конкретного дела.

Согласно ч.(1) ст.183 ГПК РМ, подготовка дела к судебному разбирательству является обязанностью суда. Из содержания ст.183 ГПК РМ вытекает, что, независимо от того, будет ли дело в дальнейшем рассматриваться по существу единолично или в коллегиальном составе, подготовка дела проводится судьей единолично. По нашему мнению, в связи с усилением начал состязательности в гражданском процессе, участники процесса должны проявлять и на стадии подговки дела к судебному разбирательству свою инициативу и больше активности.

Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова 1964 года, суд был обязан, не ограничиваясь представленными сторонами доказательствами, принимать все предусмотренные законом меры к установлению действительных обстоятельств дела, т.е. собирать доказательства по своей инициативе. В настоящее время в гражданском процессуальном законе этой нормы нет. Судья, с учетом мнения участников процесса, должен разработать перечень процессуальных действий по подготовке дела к судебному разбирательству и оказать им содействие в их осуществлении, когда это является затруднительным для сторон и других лиц участвующих в деле. Только таким образом можно достичь реализации диспозитивно-состязательных правомочий участников процесса.

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству характеризуется присущими только ей целью и содержанием. Цель подготовки дела к судебному разбирательству - обеспечение его правильного и своевременного рассмотрения и разрешения, желательно в первом же судебном заседании (ч.(1) ст.183 ГПК РМ). Подготовка дел к судебному разбирательству является той стадией процесса, в которой закладывается основа правильного разрешения дела любого вида судопроизводства. Указанная норма национального гражданского процессуального законодательства о целях подготовки дел к судебному разбирательству полностью согласуется с законодательными актами Совета Европы. Так, Рекомендация № R(84) 5, принятая Комитетом Министров Совета Европы и предусматривающая принципы гражданского судопроизводства, направленные на совершенствование судебной системы, закрепляет, что судопроизводство по гражданскому делу обычно должно состоять не более чем из двух судебных заседаний: первое заседание может быть предварительным слушанием подготовительного характера. Суд должен принимать меры для того, чтобы все действия, необходимые для проведения второго заседания, принимались

своевременно и чтобы, в принципе, не допускались задержки (Принцип 1). Кроме того, иски сторон, возражения по делу, объяснения сторон должны представляться на максимально ранней стадии производства и в любом случае до окончания его предварительного этапа, если таковой имеется (Принцип 2).²

Стадия поготовки дела к судебному разбирательству выполняет свойственные ей задачи. Объем и характер подготовки зависят от обстоятельств и сложности каждого конкретного дела. Однако, по любому гражданскому делу задачами подготовки, в соответствии со ст.183 ГПК РМ, являются:

- а) определение закона, которым следует руководствоваться и установление правоотношений сторон;
- б) определение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- в) определение состава участников процесса и привлечение к делу других лиц;
- г) представление необходимых доказательств.

Нам представляется, что задачи стадии подготовки дел к судебному разбирательству, предусмотренные ст.183 ГПК РМ, являются более широкими, поскольку действия по подготовке дела к судебному разбирательству, учитывая широкую гамму гражданких дел, не носят исчерпывающий характер. Применительно к особому производству, задачи по подготовке дел к судебному разбирательству можно определить следующим образом:

- 1. Уточнение состава участников процесса, в том числе заинтересованных в исходе дела лиц.
- 2. Разъяснение заявителю и заинтересованным лицам их процессуальных прав и обязанностей и обеспечение их реализации.
- 3. Предварительная правовая квалификация заявленного требования и уяснение смысла нормативного акта, подлежащего применению.
- 4. Определение предмета доказывания, то есть фактов, подтверждающих требования заявителя и фактов возражения заинтересованных лиц, если они должны участвовать в процессе.
- 5. Установление круга доказательств необходимых для разрешения дела.
- 6. Оказание содействия заявителям в собирании и предоставлении необходимых доказательств.
- 7. Обеспечение явки в судебное заседание участников процесса.
- 8. Решение иных вопросов.

Дела о признании физического лица ограниченно дееспособным или недееспособным, как дела особого производства, имеют свои особенности, которые должны быть учтены при их подготовке к судебному разбирательству. Речь идет прежде всего

о привлечении заинтересованного лица и о сборе отдельных доказательств.

Согласно ч.(2) ст.280 ГПК РМ, дела особого производства рассматриваются судебной инстанцией с участием заявителя, других заинтересованных лиц, а также представителей организаций. Процессуальное положение заявителя должно занять лицо, охраняемый интерес которого подлежит защите в связи с рассмотрением требования о признании физического лица ограниченно дееспособным или недееспособным. Заявителями по делам о признании физического лица ограниченно дееспособным или недееспособным прежде всего являются члены семьи. В зависимости от указанных в законе обстоятельств, ими могут быть также родители, дети, братья, сестры, дед, бабка (ч.(1) и ч.(2) ст.302 ГПК РМ). Перечисленные лица должны занимать процессуальное положение заявителей и в том случае, когда процесс возник не по их инициативе, а возбужден по заявлению прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического лечебного учереждения. Статьей 302 ГПК РМ предусмотрен как круг заявителей, так и субъектов по заявлению которых судебная инстанция возбуждает дело о признании физического лица ограниченно дееспособным или недееспособным в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, либо в защиту интересов государства и общества (ч.(2) ст.7; ст.71,73 ГПК РМ). Содержание указанных норм, а также ст.302 ГПК РМ дает основание для утверждения о разном процесуально-правовом положении перечисленных в ней субъектов и о выделении среди них заявителей (члены семьи, родственники) и уполномоченных законом инициировать возбуждение дела о признании физического лица ограниченно дееспособным или недееспособным (орган опеки и попечительства, прокурор, психиатрическое или психоневрологическое учреждение). Таким образом, члены семьи или родственники физического лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются возбуждением дела о признании его ограниченно дееспособным или недееспособным, принимают участие в процессе как заявители когда они сами обращаются в суд и в случае привлечения их в дело в связи с заявлением, поданным в их интересах прокурором, органом опеки и попечительства, психиатрическим (психоневрологическим) лечебным учреждением.

Физическое лицо, относительно которого в судебной инстанции ставится вопрос о признании его ограниченно дееспособным или недееспособным, может выступать в процессе только как

заинтересованное лицо. Имеет место рассмотрение судом требования о его дееспособности, поэтому оно имеет личную правовую заинтересованность в разрешении дела; речь идет о его правах и обязанностях. Нередко физическое лицо, чья дееспособность ограничивается, возражает против этого, что потенциально влечет возникновение спора о его правах и обязанностях. Оно защищает свои права связанные с определением своей дее-

Особое внимание при определении субъектного состава необходимо уделять и другим заинтересованным лицам. К другим заинтересованным лицам относятся органы опеки и попечительства. Согласно ст.306 ГПК РМ, заявление о признании физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства. Они представляют судебной инстанции свои заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и для защиты прав гражданина, в отношении которого рассматривается заявление о признании его ограниченно дееспособным или недееспособным. Органы опеки и попечительства, как участники процесса, заинтересованы в правильном разрешении дела. Пределы законной силы решения суда по таким категориям дел затрагивает и этих органов, так как оно влечет для них обязанность совершать действия по назначению опекуна и попечителя.

Судья обязан обеспечить участие в разрешении дела представителя органов опеки и попечительства. Их неучастие в деле является препятствием к проведению судебного разбирательства (суд должен отложить рассмотрение дела), а вынесенное решение без участия представителя этих органов подлежит отмене.

Особое внимание в стадии подготовки дела к судебному разбирательству следует уделить вопросу о том, какой орган должен выступать по этим категориям дел в качестве органа опеки и попечительства. Осуществление функции по опеке и попечительству в отношении лиц, признанных судом ограниченно дееспособными или недееспособными вследствие злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ, или вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) возложены на управления (отделы) здравоохранения местных органов публичного управления. По делам об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет прав распоряжаться своими доходами должны привлекаться представители отделов (управлений) образования местных органов публичного управления, поскольку осуществление функции по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних возложено на эти органы публичного управления.

В качестве заинтересованных лиц могут быть другие члены семьи или родственники лица злоупотребляющего алкоголем или употребляющего наркотические вещества (страдающего психическим расстройством), если они возражают против ограничения дееспособности или признания последнего недееспособным.

В ходе подготовки к судебному разбирательству дела об ограничении дееспособности или признании недееспособности физического лица, судья обязан, с учетом мнения участников процесса, выяснить какие другие лица и организации могут быть заинтересованы в его разрешении и в связи с этим привлечь их к участию в деле. Заинтересованными лицами могут быть граждане, государственные органы, органы местного публичного управления. Кроме них, речь может идти о государственных предприятиях, учреждениях, организациях, любых коммерческих и некоммерческих организациях (в том числе фонды, религиозные объединения, ассоциации и др.).

Привлечение или допуск в процесс по делам особого производства (в том числе и по делам об ограничении дееспособности или признании недееспособности физического лица) заинтересованных лиц происходит по определению судьи, в котором приводятся основания, определяемые обстоятельствами дела. Все заинтересованные лица извещаются о времени и месте рассмотрения дела об ограничении дееспособности или признании физического лица недееспособным.

В процессуальном законе (ст.185 ГПК РМ) нет правовой регламентации вопроса о том, каким образом следует судье фиксировать совершение процессуальных действий по разъяснению сторонам, третьим лицам (по делам особого производства заявителю и заинтересованным лицам) их процессуальных прав. В пунктах а) и b) ч.(1) ст.185 ГПК РМ говорится только о том, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья обязан разъяснить этим участникам процесса их процессуальные права и обязанности. В судебной практике также нет единообразия фиксации данных процессуальных действий: либо встречаются подписи участников процесса (сторон, третьих лиц, заявителей, заинтересованных лиц) на обороте определения о назначении и проведении подготовки дела к судебному разбирательству о том, что им судьей разъяснены процессуальные права и обязанности, либо в делах нет никаких отметок о разъяснении им процессуальных прав и обязанностей.

Как нам представляется, правильно поступают те судьи, которые факт разъяснения процессуальных прав и обязанностей участников процесса в порядке подготовки дела к судебному разбирательству фиксируют в отдельном определении судьи, где указывается, какие процессуальные права и обязанности разъяснены сторонам и третьим лицам, заявителям и заинтересованным лицам, другим участникам процесса. В таких определениях обязательно должны быть отметки, что процессуальные права и обязанности понятны и подтверждаться подписью соответствующих участников процесса.

В силу закона (ст.166 ГПК РМ), заявитель обязан сделать в исковом заявлении (заявлении) ссылку на правовые обстоятельства, на которые заявитель основывает свое требование, т.е. ссылку на закон или иной нормативный акт и характер возникшего правоотношения (предъявленного требования в порядке особого производства).

Содержащаяся в заявлении правовая квалификация носит предварительный характер и очень часто делается это лицами не сведущими в области права. Поэтому обязанность точной правовой квалификации и точного определения закона или иных актов законодательства лежит на суде (судье). Важно уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству как можно точнее определить норму материального права, подлежащую применению. Это имеет значение и для определения предмета доказывания, поскольку, в соответствии с нормами ГПК РМ, предмет доказывания по делу устанавливается судебной инстанцией исходя из характера правового требования по соответствующим делам особого производства и правовых норм, регламентирующих данное правовое требование. Окончательный вывод о применении тех или иных законодательных актов, о характере юридического требования, о правах или об охраняемом законом интересе заявителя по делу особого производства делает судебная инстанция при вынесении решения по делу.

Нормы, регламентирующие основания признания физического лица ограниченно дееспособным или недееспособным, содержатся в материальном гражданском законодательстве. Подлежат непосредственному применению следующие нормы Гражданского кодекса Республики Молдова: 1) дела о признании физического лица органиченно дееспособным могут быть рассмотрены судом при наличии оснований, предусмотренных ст.25 ГК РМ;

2) о признании физического лица недееспособным при наличии оснований, предусмотренных ст.24 ГК РМ; 3) о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком (стипендией, доходом) - следует руководствоваться ст.21 ГК РМ; 4) об отмене ограничения физического лица в дееспособности и признании физического лица дееспособным - следует руководствоваться ч.(2) ст.24 ГК РМ и ч.(3) ст.25 ГК РМ.

Правильная правовая квалификация предъявленного требования об ограничении дееспособности или признании физического лица недееспособным и правильное определение норм материального права, подлежащих применению, позволит судье на стадии подготовки дела к судебному разбирательству точно решить и другой вопрос - о предмете доказывания, т.е. фактов, подтверждающих требование заявителя и, по возможности, фактов возражения заинтересованных лиц.

Согласно ст.25 ГК РМ, физическое лицо, которое вследствие злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ ухудшает материальное положение своей семьи, может быть ограничено судебной инстанцией в дееспособности. В соответствии с этой нормой, в предмет доказывания входят: 1) факт злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ; 2) факт ухудшения материального положения своей семьи. Каждый из этих фактов в отдельности не дает основания для ограничения дееспособности физического лица. Так, если физическое лицо ухудшает материальное положение своей семьи не в результате указанных в ч.(1) ст.25 ГК РМ действий, а по иным причинам (например, в результате участия в азартных играх), то признать его ограниченно дееспособным нельзя. Не будет основания для признания физического лица ограниченно дееспособным и тогда, когда злоупотребление алкоголем или употребление наркотиков и других психотропных веществ не ухудшает материального положения его семьи.

По делам о признании физического лица недееспособным предмет доказывания должен определяться ст.24 ГК РМ. В соответствии с этой нормой, в предмет доказывания по этой категории дел входят следующие факты: 1) наличие психического расстройства, то есть душевной болезни или слабоумия; 2) неспособность физического лица понимать значения своих действии или руководить ими. Только при наличии этих фактов в совокупности можно признать это физическое лицо недееспособным.

По делам об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно рапоряжаться своими доходами предмет доказывания определяется ст.21 ГК РМ. Анализ этой нормы показывает, что в предмет доказывания входят следующие факты: 1) это физическое лицо в возрасте от 14 до 18 лет. Указанный порядок неприменим в отношении несовершеннолетних, которые признаны полностью дееспособными вследствие вступления в брак (ч.(2) ст.20 ГК РМ) и эмансипации (ч.(3) ст.20 ГК РМ); 2) наличие у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет своего (самостоятельного) дохода - заработка, стипендии, вклада в кредитное учреждение, гонорара автора произведения науки, литературы или исскуства, изобретения или иных доходов; 3) неразумное распоряжение средствами - покупает на них, например, спиртные напитки, проигрывает в азартные игры, раздает их случайным людям и т.п. Эти факты должны составлять органичное единство и только при их наличии и в совокупности можно ограничить или лишить несовершеннолетнего в возарсте от 14 до 18 лет права самостоятельно рспоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами.

Согласно ч.(3) ст.24 ГК РМ и ч.(3) ст.25 ГК РМ, если основания, в силу которых физическое лицо было признано недееспособным или лицо было ограничено в дееспособности, отпали, судебная инстанция признает его дееспособным или отменяет органичение дееспособности. Это означает, что в предмет доказывания по этим категориям дел входят: 1) факт наличия вступившего в законную силу решения судебной инстанции о признании данного физического лица недееспособным или об ограничении его дееспособности; 2) факты, свидетельстввующие о том, что отпали основания, в силу которых физическое лицо было признано недееспособным или ограничено в дееспособности - то есть, лицо страдающее психическим расстройством, выздоровело, лицо прекратило злоупотреблять алкоголем или употреблять наркотики и другие психотропные вещества; 3) материальное положение семьи более не затрагивается или семья лица, признанного ограниченно дееспособным, перестало существовать (развод, смерть, разделение семьи).

Обстоятельства дела о признании физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным, круг которых определяется на стадии его подготовки, должны подтверждаться соответствующими доказательствами, которые необходимо собрать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Сточки зрения правила относимости доказательств (ст.121 ГПК РМ), по делам этих категорий могут быть использованы любые доказательства перечисленные в ст.117 ГПК РМ. Так, факты злоупотребления физическим лицом алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ могут подтверждаться свидетельскими показаниями, актами полиции и общественных организаций, справками из медицинских вытрезвителей, актами администрации об устранении лица от работы в связи с появлением в нетрезвом состоянии либо в состоянии наркотического опьянения, копиями приказов об увольнении за появление на работе в нетрезвом состоянии или в состоянии наркотического или токсического опьянения, копиями решений судов по делам о востановлении на работу лиц, уволенных по этой причине, документами о доходах семьи и количестве ее членов, а также другими материалами, подтверждающими факты злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ и характеризующими материальное положение семьи.

По делам о признании физического лица недееспособным доказательствами по делу могут быть медицинские справки о состоянии здоровья, выписки из истории болезни различных лечебных учреждений, в которых лицо находилось или состоит на специальном учете, документы органов полиции или других организаций, которые подтверждают, что у гражданина имеются отклонения от обычных норм поведения и что совершаемые им поступки не свойственны психически здоровому человеку.

По делам о признании физического лица недееспособным вследствие психического расстройства суд должен руководствоваться и правилом о допустимости средств доказывания. Следует иметь в виду, что факт неспособности физического лица понимать значения своих действий или руководить ими может быть установлен только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и не может быть подтвержден иными средствами доказывания (ст. 305 ГПК РМ). По смыслу ст.122 ГПК РМ, правила допустимости средств доказывания могут быть различными. Во-первых, есть правовые нормы, прямо запрещающие использовать конкретные средства доказывания при определенных обстоятельствах. Например, несоблюдение письменной формы сделки лишает стороны права требовать, в случае спора, подтверждения сделки свидетельскими показаниями, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства, которые не являются свидетельскими показаниями (ч.(1) ст.211 ГК РМ). Во-вторых, имеются нормы права, предписывающие возможность

или обязанность использования только (или также) определенных ими средств доказывания. Согласно ст.305 ГПК РМ, одним из подготовительных действий судьи является назначение судебно-психиатрической экспертизы для определения психического состояния физического лица. Отсутствие в материалах дела судебно-психиатрической экспертизы в судебной практике рассматривается как безусловный повод для отмены провозглашенного решения. Так, по одному из таких дел вышестоящая судебная инстанция отменила решение суда о признании гражданина Вышку недееспособным только на основании справки об инвалидности и справки психоневрологического лечебного учреждения о том, что он состоит там на учете. Из материалов дела стало ясно, что судебно-психиатрическая экспертиза не проводилась. Указанные акты не могут заменить заключение эксперта и не исключают необходимости назначения экспертизы по этому вопросу. В п.16 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова «О практике рассмотрения судебными инстанциями дел об ограничении дееспособности и признании недееспособности физического лица», №17 от 31 мая 2004 г., отмечается, что если сушествуют достаточные доказательства, которыми подтверждается психическое расстройство лица (отставание в умственном развитии, травма, которая могла привести к психическому расстройству, состояние на учете у врача-психиатра, находился или находится на лечении в психиатрической больнице, был вынесен приговор об освобождении от уголовной ответственности с принудительной госпитализацией в психиатрический стационар или больницу, существуют другие сведения, подтверждающие неадекватное поведение данного лица), судья, при подготовке дела к судебному разбирательству, назначает психиатрическую экспертизу (ст.305 ГПК РМ).

Наличие «достаточных данных» о психическом расстройстве лица оценивается судьей самостоятельно на основании критического анализа сведений, содержащихся в заявлении. В случае отсутствия достаточных данных о психическом расстройстве физического лица судебно-психиатрическая экспертиза назначаться не должна. Порядок назначения и проведения экспертизы регламентируется нормами ГПК РМ и Законом Республики Молдова о судебной экспертизе, научно-технических и судебно-медицинских исследованиях, №1086 от 23 июня 2000 г.³ Нужно также учесть, что экспертиза, назначаемая судебной инстанцией, по общему правилу проводится с согласия и с участием самого физического лица в отношении которого

возбуждено дело. Это вытекает из норм Закона Республики Молдова о психиатрической помощи, №1402-XIII от 16 декабря 1997 г.⁴ Однако, даже если такое лицо не согласно с проведением экспертизы, судья, согласно ч.(1) ст.305 ГПК РМ, при наличии достаточных сведений о психическом расстройстве лица, вправе назначить экспертизу. При явном уклонении физического лица от судебно-психиатрической экспертизы судебная инстанция вправе решить вопрос о принудительном направлении лица на судебно-психиатрическую экспертизу. Этот вопрос решается в судебном заседании с участием врача-психиатра (ч.(2) ст.305 ГПК РМ). Без участия этого лица экспертизу на предмет душевной болезни или слабоумия провести невозможно. Если лицо уклоняется от экпертизы, которая имеет решающее значение для правильного решения дела, то судебная инстанция не вправе на основании представленных заявителем данных о душевной болезни или слабоумии лица признать факт таких болезней, выяснение которых возможно только с помощью экспертизы, установленным или опровергнутым. Поэтому закон предусматривает, что, если лицо отказывается от участия в проведении экспертизы или чинит препятствия её проведению (не является на экспертизу), оно принудительно направляется на психиатрическую экспертизу.

Недопустимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу только на основании заявления о возбуждении дела без достаточных сведений о психическом расстройстве лица. При назначении экспертизы судебная инстанция должна иметь данные не только о наличии психического расстройства, но и о степени такого расстройства, а также о том, насколько лицо понимает значение своих действий и может руководить ими. Вместе с тем, наличие доказательств о душевной болезни или слабоумии, приобщенных к заявлению о признании лица недееспособным (ч.(2) ст.303 ГПК РМ), не освобождает судью от назначения экспертизы для определения психического состояния лица, а, наоборот, дает лишь основание для её назначения. Например, решение суда, которым П.Тигиняну был признан недееспособным лишь на основании документов врачебно-консультативной комиссии психоневрологического диспансера без назначения судебнопсихиатрической экспертизы, было отменено вышестоящим судом как необоснованное.

Основанием для производства судебно-психиатрической экспертизы является определение судьи, в котором указывается дата и место составления определения, наименование суда, назначившего экспертизу, основание для назначения экспертизы, фамилия эксперта (экспертов) или наименование экспертного учреждения, вопросы, поставленные перед экспертом (экспертами) и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта, данные о лице, подвергнутом судебно-психиатрической экспертизе.

При назначении экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья обязан соблюдать права лиц, участвующих в деле, предусмотренные ст.152 ГПК РМ. В соответствии с указанной нормой закона, лица, участвующие в деле, вправе предлагать судье вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Окончательный перечень вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, устанавливается судьей с участием врача-психиатра, участвующего в судебном заседании по вопросу о принудительном направлении лица на психиатрическую экспертизу.

Сформулированные в определении о назначении судебно-психиатрической экспертизы вопросы должны быть краткими и ясными, чтобы не возникало никаких сомнений относительно их содержания. Они должны соответствовать закону и не превышать пределов компетенции психиатрической экспертизы. Так, судебная инстанция не может требовать заключения экспертизы о необходимости установления опеки, потому что, согласно ст.36 ГК РМ, это входит в компетенцию органа опеки и попечительства.

При назначении психиатрической экспертизы судья должен сформулировать следующие вопросы: 1) Каким душевным заболеванием страдает лицо?; 2) Может ли лицо отдавать отчет в своих действиях и руководить ими? В ч.(2) ст.19 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова «О практике рассмотрения судебными инстанциями дел об ограничении дееспособности и признании недееспособности физического лица», №17 от 31 мая 2004 г., рекомендуется: «В случае необходимости, истребовать от психиатрического (психоневрологического) учреждения справку о состоянии здоровья лица и определить возможность участия в судебном заседании». Нам представляется, что в определении о назначении судебно-психиатрической экспертизы среди обязательных вопросов перед экспертами должен ставиться и вопрос о том, может ли лицо, в отношении которого решается вопрос о признании его недееспособным, участвовать по состоянию своего здоровья в судебном заседании, так как решение этого вопроса также требует специальных познаний в области здравоохранения.

По поводу перечня вопросов, которые должны быть поставлены перед экспертом при проведении судебно-психиатрической экспертизы по делам о признании физического лица недееспособным, А.А. Мельников полагает, что перед экспертами должен быть поставлен и вопрос о вменяемости лица и нуждается ли это лицо в лечении в специальном учреждении.⁵ Согласиться с таким предложением нельзя, так как это не соответствует задаче суда по этой категории дел и не вытекает из положений ст.302-307 ГПК РМ. Решение суда ограничивается только признанием лица недееспособным или отклонением заявления о признании лица недееспособным, если отсутствуют для этого основания. Вопрос о направлении лица признанного недееспособным на лечение не входит в компетенцию суда в порядке производства по делам о признании физических лиц недееспособными, поскольку носит не правовой, а медицинский характер и решается органами здравоохранения в административном порядке или по правилам, предусмотренным главой ХХХ ГПК РМ.

Нормы материального права (ст.24 ГК РМ) не указывают на какую-либо юридическую ответственность лица признанного недееспособным, даже если следствием действий лица, страдающего психическим расстройством, были ущемлены права иных лиц. Это в уголовном судопроизводстве к лицам, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или совершившим подобные деяния в состоянии вменяемости, но до вынесения приговора или во время отбывания наказания заболевшим психической болезнью, лишающей их возможности осознавать значение своих действий или руководить ими, судебная инстанция может применить следующие принудительные меры медицинского характера, осуществляемые лечебными учреждениями органов здравоохранения: а) помещение в психиатрическую больницу с обычным наблюдением; б) помещение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением (ст.99 УК РМ).

Что же касается необходимости постановки вопроса о вменяемости таких лиц, то представляется правильным мнение тех авторов, которые полагают, что вменяемость – понятие уголовно-правовое, обозначающее психическое состояние гражданина в момент совершения им общественно-опасного деяния и может определяться только в связи с рассмотрением уголовных дел. Кроме того, В.Баженов и А.Усталова отмечают, что нужно учитывать различия в медицинском критерии: если признание недееспособным допускается при хроническом, стойком психическом заболевании или слабоумии,

то невменяемым лицо может быть признано и в случае временного душевного расстройства или иного болезненного состояния. ⁷

Таким образом, при назначении экспертизы по делам о признании физического лица недееспособным на разрешение экспертизы могут быть поставлены только вопросы, которые требуют специальных познаний в области судебной психиатрии. Следует иметь в виду, что, исходя из общих принципов ГПК РМ, не могут быть отнесены к специальным познаниям эксперта вопросы правового характера. Соответственно, является недопустимой постановка на разрешение экспертизы вопроса о том является ли лицо дееспособным или недееспособным. Это относится к компетенции судебной инстанции. Эксперты должны дать ответ на вопрос о характере заболевания и может ли данное лицо понимать значение своих действий или руководить ими. Лишь при положительном ответе на эти вопросы суд решает вопрос о дееспособности или недееспособности физического лица.

В соотвествии с требованиями гражданского процессуального законодательства (ст.270 ГПК РМ), определение о назначении экспертизы состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. В резолютивную часть определния о назначении судебной экспертизы указывается решение о назначении экспертизы, кому именно поручается её проведение, формулируются вопросы поставленные перед экспертом, обозначается лицо, которое должно быть подвергнуто экспертизе, перечисляются материалы (если таковые имеются), представленные в распоряжение эксперта.

Поскольку определение психического расстройства и степени его тяжести требует определенного времени, то решение вопроса об амбулаторном или стационарном проведении судебно-психиатрической экспертизы по конктретному делу принимается экспертами в соответствии с Законом Республики Молдова о психиатрической помощи. Поэтому при вынесении определения о назначении экспертизы суд не должен входить в обсуждение данного вопроса. Характер и сложность судебно-психиатрической экспертизы таков, что экспертиза не может быть проведена непосредственно в судебном заседании (ч.(2) ст.155 ГПК РМ).

Одновременно с определением о назначении судебно-психиатрической экспертизы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья может вынести определение о приостановлении производства по делу в соотвествии с п.d), ст.261 ГПК РМ, если проведение экспертизы может привести к затягиванию рассмотрения дела. Следует

иметь в виду, что в случае необходимости, по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов, срок пребывания лица, помещенного в медицинском стационаре для проведения судебнопсихиатрической экспертизы, может быть продлен судьей. В случае, когда производство по делу было приостановлено на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья, после получения заключения экспертизы, в соотвествии со ст.264 ГПК РМ, возобновляет производство по делу, о чем извещает участников процесса в общем порядке.

Заключение эксперта-психиатра не может быть заменено никакими другими доказательствами, подтверждающими наличие у гражданина душевного заболевания или слабоумия. Однако, это вовсе не означает, что закон ограничивает использование какого-либо средства доказывания по делам о признании физического лица недееспособным. Обязательное использование заключения судебно-псиатрической экспертизы по делам о признании гражданина недееспособным не исключает возможности использования иных средств доказывания, предусмотренных ч.(2) ст.117 ГПК РМ. В этом контексте следует также отметить, что в законодательстве, регламентирующем признание лица ограниченно дееспособным или недееспособным (ст.21,24,25 ГК РМ, ст.302-308 ГПК РМ), отсутствуют ограничения в использовании какого-либо средства доказывания. В связи с этим, М.К. Треушников отмечает, что правило допустимости доказательств означает, что без средства доказывания, предписанного законом, по делу обойтись нельзя, его нельзя заменить другим доказательством, но при этом для подтверждения факта или его опровержения можно использовать дополнительно и другие средства доказывания, если этого требуют конкретные обстоятельства дела.⁸ Как отмечает профессор М.К. Треушников, обязанность подтверждения юридических фактов только определенными средствами доказывания (например, заключениями ВКК, судебно-психиатрической экспертизы, судебно-медицинской экспертизы, свидетельствами о рождении, о смерти и т.д.), не исключая однако использование и других средств доказывания, установленных рядом норм права, гарантирует правильное рассмотрение и разрешение дела.9

В юридической литературе высказана точка зрения относительно недопустимости использования свидетельских показаний по делам о признании лица недееспособным. Такой вопрос, в частности, был поставлен Н.П. Ломаковой, которая считает, что факт психического заболевания лица и его неспособность вследствие этого понимать значение

своих действий и руководить ими должны подтверждаться только заключением судебно-психиатрической экспертизы. 10

На наш взгляд, при рассмотрении дел о признании физического лица недееспособным свидетельскими показаниями, т.е. личными доказательствами, заменить заключение эксперта-психиатра действительно невозможно. Однако, использование свидетельских показаний наряду с заключением эксперта-психиатра гарантирует правильное рассмотрение и разрешение дела. Поэтому, наряду с заключением эксперта-психиатра и письменными доказательствами (выписками из истории болезни, выданными в установленном порядке, справками о нахождении лица в псиатрических или психоневрологических лечебных учреждениях, медицинскими справками о травмах, которые могли нарушить психику физического лица, справками о врожденных умственных недостатках, материалами органов уголовного преследования и т.п.) следует использовать и свидетельские показания. Граждане (соседи, сослуживцы, коллеги по учебе и т.п.) могут свидетельствовать суду о совершении гражданином проступков, не свойственных психически здоровому человеку.

Статья 305 ГПК РМ не предусматривает проведение экспертизы для лиц, злоупотребляющих алкоголем или употребляющих наркотики и другие психотропные вещества (для алкоголиков и наркоманов), относительно которых ставится вопрос о признании ограниченно дееспособными. Поскольку ограничение дееспособности применяется к лицам, дееспособным по возрасту и здоровым по психическому состоянию, а основанием для ограничения дееспособности служит злоупотребление алкоголем или употребление наркотиков и других психотропных веществ, а не душевная болезнь или слабоумие, то нет необходимости назначать по этим делам судебно-психиатрическую экспертизу. Однако представляется, что диспозиции п.h), ч. (1) ст.185 ГПК РМ и ст.148 ГПК РМ свидетельствуют о том, что судья вправе, с учетом мнения участников процесса (ст.152 ГПК РМ), назначить экспертизу при подготовке дела к судебному разбирательству во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения явствует из обстоятельств дела и представленных доказательств.

Л.Житкевич и Ю.Лутченко считают, что при рассмотрении дел о признании гражданина ограниченно дееспособным может потребоваться назначение судебно-психиатрической экспертизы. С высказыванием авторов о том, что при рассмотрении дел об ограничении дееспособности может возникнуть

необходимость в проведении судебно-психиатрической экспертизы нельзя не согласиться. Считаем однако ошибочным их предложение о том, что если при этом эксперт даст заключение о душевной болезни или слабоумии лица, следует разъяснить заявителю его право на изменение предмета требования и вынести решение о признании гражданина недееспособным.¹¹ Следует отметить, что данное предложение авторов и его реализация на практике означает не только изменение предмета требования, но и его основания. Согласно ст.60 ГПК РМ, не допускается одновременное изменение этих двух элементов требования – предмета и основания. Изменив требование об ограничении дееспособности на требование о признании лица недееспособным, необходимо будет изменить и факты, свиедетельствующие о том, что лицо, злоупотребляющее алкоголем или употребляющее наркотики или другие психотропные вещества, ухудшает материальное положение своей семьи, на обстоятельства, свидетельствующие об его психическом расстройстве (душевная болезнь или слабоумие), вследствие чего лицо не может понимать значения своих действий и руководить ими.

Одновременное изменение элементов требования (предмета и основания) означает замену одного требования другим. В этом случае необходимо предъявить новое требование в установленном законом порядке.

Конституционное право на судебную защиту может быть реализовано гражданином лично или через представителя. Согласно ч.(2) ст.26 Конституции Республики Молдова, на протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного. Статья 77 ГПК РМ регламентирует вопрос об основаниях назначения представителя по инициативе судебной инстанции. Одним из таких оснований является назначение адвоката-представителя по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным. Так, согласно ст. 304 ГПК РМ, если после возбуждения дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным оно не возпользовалось в суде помощью адвоката, судья назначает ему адвоката для защиты его интересов в деле, который обладает полномочиями законного представителя.

Вопрос о назначении представителя относится к процессуальным действиям совершаемым судьей при подготовке дела к судебному разбирательству и определен п.m) ч.(1) ст.185 и ст.304 ГПК РМ. Назначение представителя судом позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов лица, если

в отношении его поставлен вопрос об ограничении его дееспособности или о признании недееспособным. Вопрос о назначении представителя относится к числу сложных и особо важных. Поэтому судья должен решить его сразу после возбуждения дела, если установит что лицо, в отношении которого решается вопрос об ограничении дееспособности или о признании его недееспособным, не воспользовалось помощью адвоката.

О назначении адвоката-представителя выносится определение в виде отдельного документа. Если вопрос о назначении адвоката-представителя не был решен судьей на стадии подготовки дела к судебному рассмотрению, он обязательно должен быть разрешен во время судебного разбирательства, путем удаления суда (судьи) в совещательную комнату.

Особенность ст.304 ГПК РМ состоит в том, что она регламентирует ситуацию когда отсутствует представитель именно у лица, которое признается недееспособным или чья дееспособность ограничивается, а не у заявителей участвующих в деле. Другая особенность указанной нормы состоит в том, что назначение представителя осуществляется судьей (судом) только из числа лиц, имеющих статус адвоката (ст.6-17 Закона Республики Молдова об адвокатуре, №1260-XY от 19 июля 2002 г.). Данная норма является исключением, так как ч.(1) ст.76 ГПК РМ предусматривается, что представителем в суде может быть любое лицо, обладающее полной дееспособностью, имеющее удостоверенные в установленном законом порядке соответствующие полномочия на ведение дела.

В случаях когда законом предусматривается оказание юридической помощи по назначению судебной инстанции, её обеспечение возлагается на Совет Коллегии Адвокатов. Для этого, адвокатское бюро подает заявление в Совет Коллегии Адвокатов, в котором указываются фамилии и имена адвокатов, которые будут оказывать юридическую помощь по назначению, их контактные телефоны и адрес адвокатского бюро. Совет Коллегии Адвокатов составляет списки адвокатов из числа лиц, указанных в заявлениях адвокатских бюро. Списки формируются по административно-территориальным единицам и рассылаются ежегодно Министерством Юстиции Республики Молдова судебным инстанциям соответствующих территорий не позднее 15 декабря.

Судебная инстанция обязана предоставить лицу, не заключившему договор с адвокатами, список адвокатов, составленный в соответствии с ч.(3) ст.6 Закона об адвокатуре. Указанное лицо выбирает из

данного списка адвоката, который будет представлять его интересы. В случае отказа лица от выбора адвоката, адвокат-координатор, по требованию судебной инстанции, привлекает любого незанятого адвоката из списка для выполнения поручения по назначению.

Если включенные в списки адвокаты не могут выполнить назначение, адвокат-координатор обязан принять все необходимые меры для обеспечения предоставления юридической помощи другими адвокатами, зарегистрированными в данной административно-территориальной единице, либо, с согласия Совета Коллегии Адвокатов, привлечь для выполнения назначения адвокатов, зарегистрированных в адвокатские бюро других административно-территориальных единиц.

Адвокат-координатор или несколько адвокатовкоординаторов назначается (назначаются) Советом Коллегии Адвокатов из числа адвокатов, зарегистрированных в адвокатские бюро соотвествующих административно-территориальных единиц, на которых возлагается обязанность обеспечения адвокатов по выполнению назначения.

Полномочия адвоката-представителя, назначенного судом, определены законом. Согласно ч.(1) ст. 304 ГПК РМ, адвокат-представитель обладает полномочиями законного представителя. Законные представители относятся к юридически заинтересованным лицам и наделяются всеми правами, предусмотренными ст.60 ГПК РМ, с ограничениями, предусмотренными законом. Поскольку законные представители действуют без специальных полномочий (ст.61 СК РМ, ст.32 ГК РМ), то распорядительные действия в судебной инстанции (отказ от иска, изменение предмета иска и т.п.) либо дачу согласия на осуществление таких действий в интересах представляемого они также совершают без специальных полномочий, однако под контролем судебной инстанции, а в установленных законодательством случаях (ст.42-43 ГК РМ) - с обязательного согласия органов опеки и попечительства. Адвокат, назначенный судебной инстанцией в качестве представителя по делу о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, выполняет в процессе только активную функцию защиты интересов этого лица. Лицо, назначенное судебной инстанцией представителем по таким категориям дел, никаких других действий в интересах представляемого кроме процессуальных действий в рамках рассматриваемого дела совершать не может. Оно не имеет диспозитивных прав, которые по таким делам принадлежат только заявителям отказ заявителя от требования об ограничении

дееспособности гражданина или признании его недееспособным может быть принят только судебной инстанцией и повлечь прекращение производства по делу, если действия заявителя не противоречат закону и не нарушают чьих-либо прав и охраняемых законом интересов (ч.(5) ст.60 ГПК РМ).

В делах особого производства, в отличие от дел искового производства, совершение распорядительных действий весьма сужено. Нельзя предъявлять встречное требование, заключать мировое соглашение, признавать заявленное требование. Гражданин, об ограничении или лишении дееспособности которого ставится вопрос, занимает в процессе положение заинтересованного лица. Заинтересованные лица по делам особого производства не обладают распорядительными действиями. Поэтому этот гражданин не может передавать такие права адвокату-представителю. Назначение адвоката в качестве представителя судом также не означает, что судом передаются адвокату-представителю какие-либо распорядительные права.

Полномочия законных представителей могут быть подтверждены различными документами, в зависимости от того, на каком правовом основании осуществляется представительство: паспортом либо свидетельством о рождении ребенка, в которых содержатся сведения, подтверждающие происхождение ребенка от данного родителя. Усыновители, записанные в качестве родителей (ст.131 СК РМ), кроме вышеуказанных документов, представляют также решение суда об усыновлении либо свидетельство об усыновлении, выдаваемые органами ЗАГСа после регистрации усыновления (ч.(2) ст.54 ГК РМ). Усыновители, не записанные в качестве родителей, представляют суду решение об усыновлении либо свидетельство органа ЗАГСа; опекуны и попечители подтверждают свои полномочия выпиской из решения местного органа публичного управления о назначении опекуном или попечителем либо удостоверением на право представления интересов подопечного.

Ни одним из указанных документов не могут быть подтверждены полномочия адвоката-представителя, приравненные гражданским процессуальным законодательством к полномочиям законного представителя (ч.(1) ст.304 ГПК РМ). Согласно ч.(1) ст.52 Закона Республики Молдова об адвокатуре, адвокат оказывает юридическую помощь клиенту на основе заключенного между ними договора. Адвокат, наряду с доверенностью, должен представить суду ордер, выданный адвокатским бюро, в котором должен быть указан номер лицензии на занятие адвокатской деятельностью и дата её выдачи (ч.(2) ст.52 Закона об адвокатуре).

По делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным не может идти речь ни о каком договоре, заключенном между адвокатом и лицом, чья дееспособность ограничивается или которое должно быть признано недееспособным. Полагаем, что представители-адвокаты, назначенные судом в порядке ст. 77 и ст. 304 ГПК РМ, удостоверяют свое право на участие в деле определением суда о назначении их официальными представителями.

В ч.(5) ст.79 ГПК РМ предусмотрено, что законные представители могут поручить ведение дела в судебной инстанции третьему лицу, избранному в качестве представителя. Это означает, что законные представители могут поручить ведение дела в суде адвокату или другому договорному представителю. Поскольку адвокат-представитель по делу о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным обладает полномочиями законного представителя, возникает вопрос о том, может ли адвокат-представитель поручить ведение дела в суде другому адвокату. Поручение ведения дела другому представителю является действием распорядительного характера и законные представители действительно вправе совершать такое распорядительное действие. Однако, в силу принципа диспозитивности, суд не наделен полномочиями по распоряжению материальными и процессуальными правами, принадлежащими юридически заинтересованным в исходе дела лицам. Соотвественно, назначая по делу об ограничении дееспособности лица или о признании лица недееспособным адвоката-представителя, судебная инстанция не вправе наделять адвоката-представителя распорядительными полномочиями, в том числе и правом передачи ведения дела третьему лицу. Адвокат-представитель не может совершить такое действие и по своей инициативе.

Следует иметь в виду, что в соотвествии с Законом Республики Молдова «Об юридической помощи, гарантируемой государством», №198-XVI от 26 июля 2007 г., лица, чья дееспособность ограничивается или которые признаются недееспособными, имеют право на квалифицированную юридическую помощь гарантируемую государством (п.d) ст.19), оказываемую соответствующими лицами и организациями (ст.16, 17, 30).

Полагаем, что если адвокат-представитель по каким-либо причинам не может выполнить назначение, судебная инстанция и адвокат-координатор (ч.(4) ст.5 Закона об адвокатуре) обязаны принять все необходимые меры для обеспечения представления юридической помощи другими адвокатами, зарегистрированными в данной административнотерриториальной единице.

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству судья определяет участвующих в данном кокретном деле лиц. Состав лиц, участвующих в делах о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, имеет свои особенности. Так, дела о признании лица ограниченно дееспособным рассматриваются судебной инстанцией с участием самого лица, если это возможно по состоянию его здоровья, заявителя и представителя органа опеки и попечительства. Что же касается дел о признании лица недееспособным, то они рассматриваются с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и заявителя. Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом случае отдельно, в зависимости от состояния его здоровья. С учетом положений ст.304 ГПК РМ, по этим категориям участвует и адвокат-представитель.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья решает вопрос об участии по этим категориям дел всех указанных участников процесса. Особое внимание следует уделить вопросу об участии в деле лиц, в отношении которых ставится вопрос об ограничении их дееспособности или о признании недееспособными. По общему правилу (ч.(1) ст.306 ГПК РМ), дела о признании лица ограниченно дееспособным должны рассматриваться с участием самого лица. Гражданин, об ограничении дееспособности которого ставится вопрос, может не участвовать в процессе, если только это невозможно по состоянию здоровья.

Что же касается дел о признании гражданина недееспособным, этот вопрос решается иначе. Дело рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства, заявителя и адвокатапредставителя. Если состояние здоровья гражданина, дело о признании которого недееспособным рассматривает суд, позволяет ему участвовать в деле, то судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству вправе его вызвать. Если же состояние здоровья не позволяет ему участвовать в судебном заседании (например, он находится на лечение в психиатрическом стационаре или он ведет себя агрессивно), то судья не вправе привлекать его для участия в судебном заседании.

Вопрос о состоянии здоровья – оценочное понятие. Данный вопрос отнесен к компетенции судьи и должен быть разрешен им при подготовки дела к судебному разбирательству на основании имеющихся в деле материалов, с учетом данных о ха-

рактере заболевания, о его состоянии на момент рассмотрения дела и иных фактических обстоятельств. Решая на стадии подготовки дела вопрос об участии лица, в отношении которого заявлено требование об ограничении дееспособности или признании недееспособным, судья должен исходить из фактической возможности лица явиться в судебное заседание, а также из возможности лично давать объяснения по делу.

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству должны быть привлечены для участия в процессе совершеннолетние члены семьи гражданина, а также его близкие родственники, которые не являются заявителями. Они привлекаются в качестве заинтересованных лиц, поскольку их интересы непосредственно затрагиваются возбуждением дела об ограничении или лишении гражданина дееспособности. Необходимость их привлечения может быть связано и с тем, что отдельные члены семьи или близкие родственники возражают против лишения или ограничения его дееспособности либо имеются данные о недобросовестности лиц, обратившихся в суд с заявлением о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Согласно ст.185 ГПК РМ, судья в порядке подготовки дела к судебному разбирательству направляет или вручает лицу, в отношении которого заявлено требование об ограничении дееспособности или признании недееспособным, копии искового заявления и письменных доказательств, приложенных к нему в подтверждение требований заявителя.

Судья, установив, что дело в достаточной мере подготовлено к судебному разбирательству, выносит определение, в котором назначает срок для рассмотрения дела, извещает заявителя, заинтересованных лиц и других участников процесса по этим категориям дел о месте, дате и времени проведения судебного заседания. Дело считается подготовленным в достаточной мере, когда определен состав лиц, заинтересованных в исходе дела, определен предмет доказывания, собраны необходимые для разрешения дела доказательства. Применительно к делам о признании гражданина недееспособным дело может быть назначено к судебному разбирательству после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы, если она была назначена для определения психического состояния лица.

Литература:

- 1 М.К. Треушников. Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству - обязательная стадия процесса. - Москва, 1980, с.12-13.
- ² Рекомендация №R(84)5, принятая Комитетом Министров Совета Европы 28 февраля 1984 г. // Российская юстиция,
- ³ Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2000, №144-145.
- Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1998, №44-46.
- А.А. Мельников. Особое производство в советском гражданском процессе. - Москва: Наука, 1964, с.75.
- А.Рудаков, В.Ивакин. Некоторые вопросы назначения судебно-психиатрической экспертизы по гражданским делам // Советская юстиция, 1983, №12, с.21.
- 7 В.Баженов, А.Усталова. Пределы преюдициальной силы решений о признании гражданина недееспособным // Советская юстиция, 1979, №20, с.20.
- М.К. Треушников. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. - Москва: Издательство МГУ, 1982, c.63.
- М.К. Треушников. Судебные доказательства. Москва: Издательский дом «Городец», 2005, с.149.
- 10 Н.П. Ломакова. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве // Советское государство и право, 1987, №7, с.63.
- 11 Л.Житкевич, Ю.Лутченко. Ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками // Советская юстиция, 1984, №8, с.47.